

ное состояние передается с помощью таких образов, как опьянение, «сон», «глинки», «превращение в дым». В этом мире действуют законы вечного возвращения, а прошлое, настоящее и потенциальное будущее могут переживаться лирическим героем одновременно. На образно-ритмическом уровне вневременное взаимодействие прошлого и настоящего воссоздается посредством интертекстуальных отсылок к художественному опыту предшественников поэта, обретающему новые формы бытования в пространстве современной поэзии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зырянов О. В. Стиховая форма Бориса Рыжего: заметки к теме // Борис Рыжий: поэтика и художественный мир: сб. науч. ст. и докл. под ред. Н. Л. Быстрова, Т.А. Арсеновой. М., Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. С. 64–79.
2. Барковская Н. В. «...Любящий сын поэзии русской» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lyubyaschiy-syn-poezii-russkoj> (дата обращения: 21.11.2020).
3. Рыжий Б. ...И всё такое... Стихотворения. 2-е изд. СПб.: Пушкинский фонд, 2013. 56 с.
4. Гаспаров М. Л. Русский стих начала XX века в комментариях. М.: Фортуна Лимитед, 2001. 288 с.
5. Шапир М. И. «Versus» vs «prosa»: пространство-время поэтического текста // *Philologica*. 1995. № 2. С. 7-47.
6. Лотман Ю. М. Семiosфера. СПб.: Искусство–СПБ, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.wikireading.ru/42018> (дата обращения: 21.11.2020).
7. Бродский И. А. С видом на море [Электронный ресурс]. URL: <https://rupoem.ru/brodskij/oktyabr-more-poutru.aspx> (дата обращения: 21.11.2020).

Станислав Викторович Шутов,

магистрант 1 курса обучения

Института социально-гуманитарных наук

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ПЕТЕРБУРГА В ТВОРЧЕСТВЕ Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО

Аннотация. В докладе рассматриваются эсхатологические образы Петербурга в творчестве Д. С. Мережковского. Акцент сделан на поэме «Смерть». Произведение содержит давно узнаваемые образы города, и в то же время оно пронизано современными Д. С. Мережковскому идеями. Анализ творчества Мережковского через призму Петербургского текста открывает широкий контекст для дальнейшего изучения историсофской концепции Д. С. Мережковского и раскрывает особенности эсхатологического мышления автора.

Ключевые слова: Мережковский, эсхатология, Петербургский текст, поэма «Смерть», символизм.

Вопрос эсхатологических образов Петербурга в творчестве Д. С. Мережковского был рассмотрен ранее в основном применительно к историсофским романам. Так, отмечается, что Мережковский сохраняет преемственность в изображении страшного Петербурга или воссоздает мрачные картины прошлого, среди которых особо выделяются образы наводнения [Антонова, 2016;

Топоров, 2003]. Широко известна статья Мережковского «Петербургу быть пусто» (1908), вошедшая в сборник «Больная Россия» под названием «Зимние радуги». Как и историсофские романы, она выражает эсхатологические мотивы в легенде об одноимённом пророчестве, фигуре Медного всадника, природно-климатических условиях Петербурга и других образах «страшного Петербурга».

Однако обращение Мережковского к эсхатологии произошло значительно раньше. Можно утверждать, что обусловлено «религиозным поворотом» его жизни, который произошёл в конце 80-х. В этом свете особенно примечательна поэма «Смерть (Петербургская поэма)» (1891) [Мережковский, 1891]. Она будто бы осталась незамеченной, хотя в ней, как в написанных ранее критическом этюде о «Преступлении и наказании» Ф. М. Достоевского и поэме «Вера», высоко оцененный современниками, прослеживаются эсхатологические взгляды Мережковского.

В поэме повествуется о влюблённой паре с противоположным взглядом на веру и любовь. Но перед лицом смерти героям открывается спасительная сила любви. В поэме много личного и субъективного, может, поэтому она не напоминает столь привычные эсхатологические полотна автора. Раннее творчество Мережковского часто относят к декадентству, хотя, как отмечал он сам в автобиографической заметке, к этому времени уже пришёл к идее символизма под влиянием Достоевского, Бодлера и Эдгара По [Мережковский, 1914, с. 113]. Идея поэмы восходит к философским рассуждениям Вл. С. Соловьёва о победе любви над смертью.

Тема смерти и шире — «ужас жизни» в Петербурге — являются важным фактором зарождения Петербургского текста. В. Н. Топоров отмечал, что важной чертой Петербурга была высокая смертность в городе и низкая рождаемость, а основной прирост населения происходил за счёт миграции. Причиной тому было не только одиночество, связанное с большими городами, но и особые природно-климатические условия [Топоров, С. 30–33].

Мережковский уловил образ города, но полностью не поддался ему. Петербург в поэме не выглядит исключительно зловещим, местами он даже прекрасен, но не всем доступен этот взгляд. Главные герои поэмы — заложники мрачного Петербурга. В городе царствует зима шесть месяцев, но какую радость приносят первые почки, прогулки и лодочки. Город устроен величественно, но вырастает из смерти. Подчинен официальной церкви, закован в холодный гранит, а ростки настоящей веры всходят лишь у древней иконы в домике Петра Великого. В этом городе, кажется, трудно найти веру и любовь, но поиск не безнадежен. Эсхатология Мережковского диалектична. Согласно ей, конец будет, но будет ли это торжество смерти или нечто иное, еще неизвестное современникам, — вот главный вопрос эсхатологии Мережковского.

Известно, что Мережковский мыслил знаковые свои романы трилогиями, поэтому сразу с символистским дебютом в стихах и критике начинает первый опыт в жанре историсофского романа. В литературоведении отмечено, что Мережковский создает намеренную установку на прочтение произведений в контексте всего его творчества [Холиков, с. 96–97]. С момента первой публикации поэма «Смерть» печаталась в составе двух крупных изданий сборника «Символы» (1892) и в 23 томе второго полного прижизненного собрания сочинений (1914).

Таким образом, Мережковский изображает не только отдельные эсхатологические образы Петербурга, но и утверждает свою эсхатологию. Однако она может показаться надуманной, схематизированной и заранее сконструированной из модных веяний эпохи. В поэме “Смерть” присутствует преемственность в изображении Петербурга русской литературой, также нельзя упускать из вида личный опыт проживания Мережковским Петербурга и влияние на него Достоевского. Более того, многие образы поэмы найдут продолжение в будущих произведениях Мережковского. Эсхатология Мережковского не только препарирует Петербург, но и рождается из его образов, восполняется ими. Этот факт открывает нам возможность ещё раз внимательно взглянуть на творчество Мережковского через призму Петербургского текста, чтобы лучше понять механизмы зарождения и развития историсофских идей мыслителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова Е. А. Петербург как образ-символ в трилогии Д. С. Мережковского «Царство зверя» // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2016. №1. С. 275–281.
2. Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды. СПб.: Искусство-СПб, 2003. 612 с.
3. Мережковский Д. Смерть. Петербургская поэма // Северный вестник. СПб., 1891. № 2, 3. С. 165–184, С. 149–172.
4. Мережковский Д. С. Полное собрание сочинений Дмитрия Сергеевича Мережковского: том 1–24. М.: Изд-во И. Д. Сытина, 1914. Т. 24. 167 с.
5. Холиков А. А. Прижизненное полное собрание сочинений Дмитрия Мережковского: текстология, история литературы, поэтика. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. 344 с.